

Мраморный гость

Скульптура Фабио Виале в ЛОФТ-ПРОЕКТЕ «ЭТАЖИ»

рассказывает Ольга Лузина

«Сувенир Пьета», 2006

ТУРИНСКОМУ СКУЛЬПТОРУ Фабио Виале всего тридцать четыре, но он уже известен виртуозной работой с мрамором. Собственно, только с ним он и работает. Участвовал в Венецианской биеннале, Московской международной биеннале молодого искусства. Экспозиция «Этажи» — второй в России показ Виале.

Двенадцать вещей едва ли складываются в сюжет, но дают исчерпывающее представление о том, чем занимается итальянец. Каждой из них он опровергает привычные ожидания, связанные с материалом. Тяжелый? Сделаем кажущиеся невесомыми самолетики-оригами. Негибкий? Свернем из него рулон туалетной бумаги, чтобы хотелось оторвать кусочек. Хрупкий? Вот мятые магазинные пакеты с дырками под названием «До свиданья и спасибо». Виале заплетает из своих объектов веселые ребусы: мраморные шины и стулья вставляет друг в друга, к увесистому воздушному шару привязывает веревку длиной в несколько десятков кило-

метров, предлагая желающим запустить его в стратосферу. Это скульптурный аналог двухмерных ребусов Эшера и продолжение иронических композиций Карло Мариа Мариани, итальянского живописца 1980-х, у которого юноши в лавровых венках рисуют друг друга, а амур беспечно втыкает стрелу в глаз статуи.

Виале с удовольствием дразнится, делая всяческие антиоммажи. Бюст Джоконды словно слеплен из ободранного пенопласта и пародирует высшую художественную ценность. Череп, на вид такой же пенопластовый, отсылает то ли к жанру барочного натюрморта-*vanitas*, напоминающего о неизбежности смерти, то ли намекает на знаменитый платиновый с бриллиантами череп работы Дэмиена Херста. Торс и рука «Давида» Микеланджело расписаны русскими тюремными татуировками, скопированными с тела бывшего русского уголовника Нико. Нашего языка Виале не знает и прямодушно срисовывает всякие «Россия ты прекрасна», «Мочи че-

«Сувенир Джоконда», 2009

«Самолеты», 2005

ЭТО ЖЕ МРАМОР,
(А МРАМОРНЫЙ)
ОБЪЕКТ — УЖЕ
СКУЛЬПТУРА

«Бесконечность», 2004

ка» и «Прости мамуля такая выпала судьба», перемежающиеся зарешеченными окнами и Богоматерью с пистолетом.

Микеланжеловская «Пьета» у Виале искусно разобрана на части: Мадонна потерянно взирает на вмятину на своих коленях, а тело, оставившее вмятину, корчится и опадает само по себе. Впрочем, здесь нет антиклерикализма — «Пьета» не оскорбляет чувств верующих, а, как и все остальные вещи, находится целиком в сфере привычно художественного.

Виале владеет ремеслом скульптора как минимум на уровне неоклассицистов XIX века — текучей фактуры Микеланджело у него все же нет, зато рубленые формы покрышек Michelin получают отменно. Он последовательно прощупывает связанные с мрамором коннотации, от физических свойств до его славы в истории искусства между античностью и классицизмом XIX века. Язык не поворачивается назвать его работы объектами. Это же мрамор, а мраморный объект — уже скульптура.

Это искусство об искусстве, не случайно Виале именует торс «Давида» куросом, как в эпоху архаики греки называли статуи обнаженных юношей-атлетов, а «Джоконду», «Пьету» и руки «Давида» — *souvenirs*, имея в виду воспоминания и мира-

жи, но также и вещи, позволяющие отколоть кусочек от исторической памяти. Визуальные фокусы и провокации Виале бьют, с одной стороны, по стереотипам восприятия, с другой — по бездумному поклонению музейным шедеврам.

Вершина стратегии Виале — «Ahgalla», моторная лодка, вырезанная из цельного пятитонного куска самого ценного, белоснежного каррарского мрамора, найденного близ Пещеры Микеланджело. Название почти совпадает с итальянским «a galla» (плавающий). Это не просто арт-объект и даже не модель, а настоящее транспортное средство; оно хотя и весит 400 килограммов, но может перевозить трех пассажиров и уже несколько раз бороздило просторы итальянских рек и каналов, а также побывало в Нью-Йорке. Самое громкое плавание состоялось во время 52-й Венецианской биеннале. Накануне выставки лодку запустят по Неве от Петропавловской крепости. Сам скульптор в добавление к вещам, которые обещают на экспозиции, привезет еще пятнадцать кусков каррарского мрамора и живьем покажет, как материал превращается в бумагу и пенопласт. Наверное, чтобы местные коллеги относились к искусству легче.

Лофт-проект «Этажи»,
с 29 августа до 16 октября